

Г. Б. Дуткина

Ёкай – сверхъестественные существа японской мифологии – органичная часть культуры Японии с древности до современности. *Ёкай* – основа фольклорной культуры, которая определяет сознание и быт японцев. В статье рассматривается история возникновения и бытования *ёкай* в фольклоре, классической литературе и изобразительном искусстве, анализируется процесс трансформации *ёкай* в истории. Автор предлагает собственную классификацию фантастических существ Японии, рассматривает факторы, влиявшие на изменения категориальных наименований *ёкай*, и то, как они вписывались в народные верования различных эпох.

Ключевые слова: ёкай, моно-но кэ, они, о-бакэ, юрэй, укиё-э, кайдан.

Когда сгущаются сумерки – после заката или перед рассветом, – на охоту выходят *ёкай*¹ (иероглифы слова 妖怪 означают «волшебный, чудесный, загадочный» и «загадка, странное, подозрительное, фантом, призрак»). В тусклом сумрачном свете под деревьями залегают лиловые тени, предметы теряют четкость очертаний. И не понять, чья там тень маячит во мгле – свой, чужой или демон... В древности «сумерки» в японском языке обозначались словом *каватарэ* (カハタレ); 彼は誰 означало вопрос: «Кто там? Кто это?» И лишь ответ, прозвучавший из полумрака, мог подсказать, что или кто поджидает тебя впереди².

Что такое *ёкай* – и кто такие *ёкай*?

«*Ёкай* начинается там, где заканчиваются слова, – пишет исследователь японской демонологии Майкл Дилан Фостер. – Таинственные звуки... Молния, бьющая в кладбище... Наводнение, что сметает одну деревню, но не затрагивает соседнюю ...»³ *Ёкай* приходят, когда властвует страх перед неведомым и необъяснимым. Термин «*ёкай*» может обозначать различные сверхъестественные существа, предметы, даже яв-

¹ *Ёкай* – принятое в России написание данного слова; правильно – *ё:кай*, однако не стоит нарушать традицию.

² О нюансах *каватарэ* (彼は誰) – буквально: «Кто он/она?» – писал первый японский этнограф и фольклорист Янагита Кунио в книге «Наставления по ёкай» (*Янагита Кунио. Каватарэ токи* : [Время сумерек] // Ёкай данги : [Наставления по ёкай] // Янагита Кунио дзэнсю: [Полное собрание сочинений Янагита Кунио]. Токио: Тикума сёбо:, 1989. Т.6. С.37. Да и современное *масогарэ* (黄昏) также восходит к タソガレ、タソカレ. 誰そ彼わ букв. означает «Кто это там?».

Пример – стихотворение Какиномото-но Хитомаро в поэтической антологии «Манъё:сю:» (万葉集) периода Нара (1710–1794). № 2240.

³ Foster M. D. The Book of Yokai. Mysterious Creatures of Japanese Folklore. Oakland, California: University of California Press, 2015. P.14.

ления и переводится различно: «духи, демоны, оборотни, призраки, привидения, фантомы, монстры». Но все это становится «ёкай» лишь тогда, когда получает имя. Здесь уместно вспомнить про магию имен, распространенную у многих древних племен и народов. Имя представляло собой своего рода пароль, буквенный код, обеспечивающий доступ не только к душе, но и к телу обладателя имени. А знание истинного (тайного) имени обеспечивало неограниченную власть над его носителем, – будь то хоть свирепый дракон. Возможно, придумывая имена загадочным явлениям, обитатели японских островов стремились обуздать таинственные силы – или хотя бы умиловить их. К тому же любое явление и предмет с помощью «имени» обозначались в своей конкретности; если же они не имели названия, то не подлежали сознательному контролю и тем уже были опасны.

Сущности из пограничья

Большая часть ёкай – обитатели «пограничья». Дуальность – их неотъемлемая черта. Жажда крови в них соседствует со способностью делать добро, мстительная беспощадность – с умением одаривать богатством и удачей. Ёкай разнообразны и обладают способностью к трансформации; они могут быть похожи на людей (но не люди), на животных (но не животные), могут принимать истинный устрашающий облик, а также состоять из частей разных существ. Иногда ёкай выглядит совсем как человек, – только уродливый, с нарушенными пропорциями: слишком длинной шеей, руками, ногами, языком и т. д.. Ёкай также могут быть видимыми и незримыми. Могут быть звуком, эхом, огнем, явлением природы, обладающим злобной волей и характером. Синтоистские представления о душе живых и неживых существ, предметов позволяют предположить, что мир населяют сонмы душ, и далеко не все они принадлежат людям.

Ёкай появляются в «зоне неопределенности», по меткому определению Фостера⁴ – «на грани» или «между». Между небом и землей, между водой и суши, между светом и тьмой. Мосты, туннели, перекрестки, ничейные земли и пустыри, заброшенные усадьбы, горы, упирающиеся в небо, воды – без границ и без края – излюбленные места их обитания. Возникая из прорех между мирами, между осознанностью и иллюзией, ёкай застают людей врасплох. Обычно в час между светом и мраком, хотя могут явиться и в полдень. И лишь привидения – *ю:рэй* (幽霊 ю:рэй, потусторонний, неясный дух умершего) предпочитают глухую ночь.

Имя для демона: моно-но кэ

Общепринятый в настоящее время термин ёкай применяется ко всем сверхъестественным существам японской низшей мифологии. Так было

⁴ Ibid. P. 85.

не всегда, *ёкай* как термин категоризации – явление сравнительно новое, хотя само слово *ёкай*, пришедшее в Японию из Китая, было в употреблении уже в VIII в.⁵ Классификация *ёкай* – сложный вопрос. Специалисты по японскому фольклору высказывают самые противоречивые мнения по этому поводу. Практически в каждую историческую эпоху для демонической рати было свое общее наименование; сейчас таких категориальных «имен» насчитывается по меньшей мере пять (не считая нескольких сотен персональных). В эпоху Хэйан (794 – 1185 гг.) «всеенским злом» для японцев было *моно-но кэ* (物の怪, злые духи). В повседневной жизни «воздействие» *моно-но кэ* выражалось в том, что люди массово гибли от стихийных бедствий, неурожаев, эпидемий, которые они были не в состоянии объяснить иначе, как кознями духов; внезапные смерти и недуги также объяснялись зловредным влиянием незримых и эфемерных мстительных духов – или же гневом богов-ками. Сами болезни тоже называли словом *моно-но кэ*. Иероглиф 怪 означает «тайна, загадка». Рискую предположить, что *моно-но кэ* можно было бы перевести как «загадочное нечто», если бы не тот факт, что в данном случае 怪 тождественно китайскому термину 氣, а сочетание 鬼の氣 означало витальную энергию демонов-они, как утверждают Норико Т. Рейдер и Цутихаси Ютака⁶, поэтому уместно вспомнить еще одно значение 怪 – «призрак». (Отметим, что китайский термин 气 (氣) настолько многозначен, что можно делать только осторожные предположения. – Г.Д.) Японцы попытались разделить *моно-но кэ* на несколько более мелких категорий, придумав новые категориальные имена – мстительных духов мертвецов – *онрё*: (怨霊), гневных духов усопших аристократов и великих людей, особенно принявших мученическую смерть – *горё*: (御霊), духов мертвых *сирё*: (死霊), мстительных духов живых *икирё*: (生霊). Духи *горё*: обладали могучей силой – они могли погубить урожай, вызывать тайфуны, цунами, пожары, землетрясения. Их относили к демонам и старались умиловить, переводя в разряд богов-ками.

В более широком смысле слово *моно-но кэ* в те времена было эквивалентом вошедшим в обиход в последующие эпохи терминам *ёкай* и *хэнгэ* (変化 оборотень) – и включало в себя все разнообразие тогдашней нечисти. Упоминания о *моно-но кэ* можно встретить в литературных памятниках той эпохи. Духи вселялись в жертву, вызывая болезни и смерть. В литературе эпохи Хэйан *моно-но кэ* появляется в романе

⁵ В историческом трактате «Продолжение Анналов Японии» (続日本紀, *Сёку нихонги*, завершен в 797 г.) говорится, что в 8-м г. Хо:ки (772 г.) при Императорском дворе был проведен обряд очищения из-за слишком частого появления там *ёкай*. Годы Хо:ки (с 770 по 781 гг.) – правление императора Ко:нин-тэнно:.

⁶ Приводится по *Reider, Noriko T. Japanese Demon Lore. Oni from Ancient Times to the Present*. Logan, Utah: Utah State University Press, 2010. P. 6.

Мурасаки Сикибу «Повесть о Гэндзи» (源氏物語, *Гэндзи-моногатари*, XI в.) В главе 9 злобный дух *икирё*: ревнивой любовницы принца (Рокудзё:) терзает супругу принца Аои и доводит несчастную до гибели. В «Записках у изголовья» (枕草子, *Макура-но со:си*, 1002 г.) придворной фрейлины Сэй Сёнагон также есть упоминание о *моно-но кэ*, истории о *моно-но кэ* и мести духов мертвых встречаются в «исторической повести» «Великое зеркало» (大鏡, *О:кагами*, 1119 г.), в «исторической повести» «Чистое зеркало» (増鏡, *Масукагами*, с 1183 по 1333 гг., автор предположительно Нидзё: Ёсимото) и др.

Ёкай эпохи Камакура⁷ – Муромати⁸: они и цукумогами

К X веку определение абстрактных духов зла *моно-но кэ* (物の怪) постепенно вытесняются более конкретным термином *они* (鬼), – хотя эти два термина изначально существовали «параллельно». Интересна версия подмены иероглифа *моно* 物 на иероглиф *они* 鬼. Иероглифом 鬼 в древнем Китае обозначали «невидимого духа/душу мертвых». Автор монографии о *ёкай* Норико Т. Рейдер, ссылаясь на японского исследователя Такахаси Масааки⁹, пишет: «Согласно первому японскому словарю китайских иероглифов «Вамё: руйдзюсё:»¹⁰, слово *они* трактуется как искаженный вариант чтения китайского иероглифа *он* (隱, прятать): “прячущаяся за предметами, не желающая являть себя <...> душа/дух мертвых”. И далее: «*Они* – духовные сущности, очень похожие на *моно-но*. Китайский иероглиф *они* 鬼, возможно, был внедрен именно потому, что значение 鬼 очень близко к концепции *моно* 物; напомним, что хотя *моно-но кэ* часто записывали иероглифами 物の怪 (загадочная вещь, нечто), его первоначальное значение – витальная энергия *они* (鬼の氣), считает Цутихаси Ютака¹¹. «Когда 鬼の氣 прилеплялось к человеку, человек серьезно заболел или умирал» (Такахаси Масааки)¹². Существует еще несколько современных трактовок слова *они* (鬼), но об этом ниже.

Иероглиф *они* окончательно прижился после X в., почти вытеснив из обихода *моно-но кэ*. После этого невидимые духи вышли из тени, стали принимать отчетливые формы и индивидуальный облик, и заявили о себе в литературе и изобразительном искусстве. Термином *они* (鬼) теперь обозначали не только мстительных духов и призраков, но и вообще

⁷ Эпоха Камакура – 1185–1333 гг.

⁸ Эпоха Муромати – 1333–1573 гг.

⁹ Приводится по Reider, Noriko T. Japanese Demon Lore... P. 5.

¹⁰ Приводится по Reider, Noriko T. P. 5. Вамё:руйдзюсё: (和名類聚抄 / 倭名類聚抄, Толковый сборник японских слов по видам) – классифицированный и аннотированный японский словарь китайских иероглифов, составлен в Японии между 931–938 гг.)

¹¹ Приводится по Reider, Noriko T. P. 5–6.

¹² Приводится по Reider, Noriko T. P. 7.

большую часть «демонического» воинства, в том числе вполне безобидные сущности (ярылык «они» был прилеплен, например, к группе *ику-могами* (付喪神 или つくも神¹³) – 100-летним (или 99-летним) инструментам и вещам домашнего обихода, которые превратились в демонов. В демонов их, видимо, превращал сам «возраст» (а не только дурное обращение хозяев): у древних японцев цифра 100 считалась магической (100-летние лисы обретали магические способности, 100-летние старухи превращались колдуньи-ведьмы и т. д.)

Заметим, что существуют четыре версии «происхождения» *они* (鬼) – чисто японская (фольклорная) линия, китайская (фольклорная) линия, буддийская линия и линия *оммё:до:* (隱陽道); в эпоху Хэйан влиятельной была линия *оммё:до:*, способствовавшая укоренению веры в мстительных духов и злых богов¹⁴. На самом же деле *они* принадлежат народам многих стран, *они* вобрали в себя особенности и китайского фольклора, и буддийской религиозной доктрины, и *оммё:до:*, и японские мифы и легенды (*они* дуальны, и могут как погубить, так и принести удачу и богатство; в этом они схожи с синтоистскими *ками*, их действия также зависят от состояния, в котором они пребывают). Собственно, многие *они* – это бывшие *ками* в состоянии *ара-митама* (荒魂), которых люди совсем перестали почитать или оказывают недостаточное почтение¹⁵. Можно сказать, что *они* носят паназиатский характер, и глубокое их изучение могло бы дать ответ на вопросы становления японской нации и японской культуры в целом, а также национальной психологии. А если углубиться в историю дальше, то неизбежно возникают ассоциации с ракшасами¹⁶ и якшами¹⁷ из индуистской мифологии.

В связи с распространением в Японии буддизма и значительным укреплением его позиций с IX века, в последующий период наиболее ак-

¹³ Присутствующий в слове иероглиф «траур» (喪) некоторые исследователи японской демонологии трактуют как «несчастье», «нищета», например, Мэтью Мейер. *Matthew Meyer. The Night Parade of One Hundred Demons*. www.matthewmeyer.net, 2015. Р. 106. То есть, согласно данной версии, слово *цукумогами* состоит из трех иероглифов со значениями – «прилипнуть», «несчастье-нищета» и «бог-ками».

¹⁴ *Оммё:до:* (陰陽道 *оммё:до:*; учение об инь и ян, Путь темного и светлого начал) – японское оккультное учение, пришедшее в Японию из Китая в начале VI века как система гаданий. Является смесью даосизма, синтоизма, буддизма, китайской философии и естественных наук.

¹⁵ У некоторых синтоистских божеств имеются две души: *ара-митама* (荒魂 – «грубая, уничтожающая душа») и *ниги-митама* (和魂 – «мирная, примиряющая душа»), которые проявляются в зависимости от ситуации. *Ара-митама* проявляется, когда нужны активные действия, а *ниги-митама* «ответственна» за поддержание стабильности.

¹⁶ «Тот, кто охраняет» или «тот, от кого хоронятся». Один из основных классов демонов в древнеиндийской мифологии. В отличие от асуров (в индуизме – божества низшего ранга), являющихся соперниками богов, ракшасы выступают врагами людей.

¹⁷ В индуистской мифологии – полубожественные существа. В отличие от ракшасов, с которыми якши враждуют, благожелательны к людям.

тивной «линией» *они* (鬼) становится, пожалуй, буддийская линия – с встпаающими картинками буллийского Ала. где грешников наказывали за неправедную жизнь черти с бычьими головами (牛頭 *годзу*), с лошадиными головами (馬面 *мэдзу*). Чертей-мучителей изображали с железными палками в лапах, на лапах по три пальца, на ногах острые когти. Мускулистые тела, на голове – один или несколько рогов, выпирающие клыки и черная, красная, синяя или желтая кожа. Непременный атрибут – набедренная повязка из тигровой шкуры. Эти *они* очень напоминали китайских фольклорных духов *гуй-шен* (鬼神), бытовавших еще до прихода в Китай буддизма (однако включенных впоследствии в буддистский пантеон).

Они, «Свитки Ада» и «Ночной парад 100 демонов»

Иконографические памятники, известные под видовым названием «Свитки Ада» (地獄草紙, *Дзигокү-дзо:си*), представляют обширный материал для изучения *они*. Пожалуй, самыми известными из «Свитков Ада» являются свиток-эмаки (繪巻物)¹⁸, хранимый в настоящее время в Национальном музее Нара (奈良国立博物館), а также «Свиток Ада», хранимый в Токийском национальном музее (東京国立博物館). В частности, на свитке из музея Нара изображены семь из шестнадцати малых Адов (текст присутствует только на шести изображениях); в свитке Токийского музея сохранилось лишь четыре из шестнадцати картин малых Адов. Оба свитка относятся к XII веку, автор неизвестен.

Что касается фольклорных японских демонов *они*, то в их честь создана целая серия свитков «Ночной парад 100 демонов» («百鬼夜行, *Хякки-ягэ*: или *Хякки яко*:»)¹⁹. Кстати, в термине *Хяккиягэ*: («Ночной парад 100 демонов») тоже присутствует иероглиф *они* (鬼), только с фонетическим чтением «ки». В эпоху Хэйан и позже *они* изображались по большей части омерзительными существами, но начиная с «насмешливой» эпохи Токугава²⁰, *они* часто комичны и даже милы (уже тогда «проклевывался» зародыш нынешнего уклона в «кавайность»: в современных анимэ и играх демоны, даже пришедшие из средневековья – часто «няшные» очаровашки, дружелюбны к людям).

Обычно ночь появления *хякки-ягэ*: предсказывалась Главным астрологическим управлением Императорского двора (Оммё:рё: или Онъё:рё:,

¹⁸ Эмакимоно (繪巻物) – горизонтальный свиток из бумаги или шелка, наклеенный на основу, обрамленную парчовой каймой, с двумя деревянными валиками на концах. Такие свитки представляли собой иллюстрации к романам, повестям, буддийским сутрам, изображения сочетались с текстом. Они были популярны в период с XI по XVI век.

¹⁹ *Хякки яко*: (百鬼夜行 *хякки ягэ*:, *хякки яко*:) – «ночной парад 100 духов», «ночное шествие 100 демонов» – японское поверье, связанное с представлениями о чертях, духах и демонах (*ёкай*), которые ежегодно проходят летними ночами по улицам селений, исчезая с рассветом. Человек, который, не имея духовной защиты, сталкивается с процессией, умирает.

²⁰ Эпоха Токугава (Эдо) – 1603–1868 гг.

букв. Управление сил инь-ян), входившим в Управление общих дел. Путешественники, которым «посчастливилось» встретиться с процессией, но спасти себе жизнь святой молитвой, наутро обнаруживали себя далеко от того места, где они первоначально находились, в глухой лесной чаще. Встречи с процессией демонов описывались в японской классической литературе и породили немало шедевров в живописи. (*Хякки ягё*: упоминаются в памятнике японской литературы XIII в. «Истории, собранные в Удзи» (宇治拾遺物語, *Удзисю:и моногатари*), в собрании *сэцува* «Стародавние повести» (今昔物語集, *Кондзяку моногатари сю*., ок. 1120 г.), в «историческом повествовании «Великое зеркало» (大鏡, *О:кагами*, XI в.), и др.)

Самый ранний из известных свитков «Ночного парада 100 демонов», который (возможно, ошибочно) приписывают художнику Тоса Мицунобу, создан в эпоху Муромати, XVI век.

Свиток Тоса отличается от прочих *эмаки* с аналогичным сюжетом тем, что на нем много демонов-*цукумогами* (付喪神 или つくも神) – музыкальных инструментов, предметов домашнего обихода, обуви и кухонной утвари и пр. – только с ногами, руками, глазами и даже с хвостами. *Цукумогами* довольно безобидны и забавны. Однако, поскольку любая вещь или живое существо, прожившее 100 (или 99) лет, может обратиться в монстра, японцы той эпохи стали использовать наименование *цукумогами* более широко – для обозначения *всех* демонов и прочей нечисти и нежити.

Нужно отметить, что практически все персонажи «Ночного парада 100 демонов», как правило, носили карнавальный, смеховой характер «народной» культуры²¹, что способствовало снижению градуса страха перед «сверхъестественным и необъяснимым». «Кошмарные» демоны постепенно становятся средством развлечения.

Свиток Тоса Мицунобу вызвал волну подражаний, в основном комического характера. «Ночной парад 100 демонов» тиражировали вплоть до эпохи Мэйдзи (1868–1912). Самый блистательный автор данного сюжета – Каванабэ Кё:сай (1831–1889). Но хотя существовало немало свитков, посвященных именно *цукумогами* (в частности, серия «*Цукумогами-эмаки*»), только на свитке Тоса с названием «*Хякки ягё*:» среди демонов присутствуют *цукумогами*. В других свитках того же типа, в частности, в свитках периода Эдо: «Иллюстрированный свиток 100 де-

²¹ Эпоха Муромати завершает Средневековье (*тё:сэй*) и предвещает начало раннего Нового времени (*кинсэй*) – эпоху Токугава (Эдо, 1603–1868), а потому фольклор пока еще популярен как у низших слоев населения, так и у феодалов, хотя *ёкай* уже обретают народный «карнавальный» характер. Однако даже в последующую эпоху Токугава, на которую пришелся взлет третьего сословия и расцвет городской (народной) культуры, фольклорные «книжки про демонов» и «свитки с демонами» не теряют привлекательности для всех сословий Японии, в том числе для знатных феодалов.

монов» (百怪図巻, *Хяккай дзукан*, 1737 г., художник Саваки Су:си). «Полное собрание демонов» (化物物尽, *Бакэмонодзукуси*, год создания и автор неизвестны), а также более позднем «Свитке демонов» (化物絵巻, *Бакэмоно эмаки*; автор неизвестен, время создания – предположительно после 1800 г.) и др. представлены самые разные типы монстров, но *цукумогами* там нет.

Торияма Сэкиэн и каталог демонов-ёкай

В 1776 г. эпохи Токугава в японском изобразительном искусстве произошло знаменательное событие. Тогда вошли в моду иллюстрированные энциклопедии, и художник школы Кано Торияма Сэкиэн (1712–1788) решил использовать тот же принцип, объединив страшные истории, комментарии и развлекательные картинки в виде альбомов-каталогов, а не привычных свитков.

Всего Торияма Сэкиэн выпустил четыре иллюстрированных каталога.

- «Иллюстрированный ночной парад 100 демонов» (画図百鬼夜行 *Гадзу хякки-ягё*., 1776 г.)
- «100 демонов. В дополнение к старолавым картинкам» (今昔画図続百鬼 *Кондзяку гадзу дзоку хякки*, 1776 г.)
- «Собрание 100 демонов давно минувших времен» (今昔百鬼拾遺 *Кондзяку хякки сю:и*, 1780 г.)
- «Собранные от скуки забавные картинки 100 демонов» (百器徒然袋 *Хякки цурэдзурэ букуро*, 1784 г.)

Альбомы можно было смотреть, перелистывая страницы. На каждой странице был черно-белый рисунок с текстом. Первый каталог «Иллюстрированный ночной парад 100 демонов» включал 3 тома и 51 *ёкай*. Текста было немного, иногда просто имя плюс альтернативное имя *ёкай*, видимо, потому, что в первом каталоге художник собрал самых популярных в народе существ. Некоторые иллюстрации Торияма Сэкиэн срисовывал с известных китайских изображений, а также копировал из популярных ранних японских свитков; другие – плод его фантазии. Подсчитано, что каталоги Торияма содержат более 200 иллюстраций *ёкай*, причем большая их часть – персонажи японского фольклора, 14 взяты их китайских источников, а 85 монстров художник, скорее всего, выдумал сам²². Особенно интересен альбом «Собранные от скуки забавные картинки 100 демонов»²³.

²² Тада Кацуми. Хякки кайлоку : Грасшифровка «Сотни демонов» I. Токио: Коланся. 1999. С. 20.

²³ Здесь в слово 百器 входит другой иероглиф, не *они* (鬼), но тоже с фонетическим чтением «ки» (器), означающий «сосуд», «инструмент», потому что в альбоме собрано много изображений *цукумогами* – это вещи, инструменты, предметы обихода, превратившиеся в демонов. Считается, что Торияма вдохновили записки в стиле эссе-дзуйхицу (隨筆, букв. «вслед за кистью») монаха Ёсида Кэнко: (Кэнко:–хоси) – «Записки от скуки» (徒然草, *Цурэдзурэ гуса*, XIV в.). В отличие от прочих альбомов, изображения в «*Хякки цурэдзурэ букуро*» – плод фантазии самого художника.

Творчество Торияма Сэкиэн оказало влияние на многих известных художников. В частности, Сэкиэн был учителем Китагава Утамаро (1753–1806) и Утагава Тоёхару (1735–1814), последний основал школу Утагава, в нее вошли Утагава Куниёси (1797–1861), который, в свою очередь, стал учителем Цукиока Ёситоси (1839–1892) и Каванабэ Кёсай (1831–1889). Хотя произведения этих художников резко отличаются по стилю, все они известны именно как авторы изображений *ёкай*²⁴. *Ёкай* рисовали даже такие прославленные мастера, как Кацусика Хокусай (гравюры *укиё-э* и некоторые *манга*).

Бакэмоно и ю:рёй

В эпоху Эдо для обозначения сверхъестественных существ появился очередной термин – *бакэмоно* или *о-бакэ* (化け物; お化け), что буквально означало «изменяющееся существо». Это уже пятое категориальное слово для обозначения *ёкай*²⁵. Глагол 化ける означает «меняться, изменять форму» (и действительно, одна из главных особенностей *ёкай* – это способность к трансформации). Слово *бакэмоно* (*о-бакэ*) использовалось в литературе, драматургии, живописи, в быту вплоть до эпохи Мэйдзи, когда демонов, наконец, начали именовать собственно словом «ёкай». Но термины *бакэмоно* и *о-бакэ* (впрочем, как и *моно-но кэ* и *они*) употребляются до сих пор. На русский язык *о-бакэ* зачастую переводится как «оборотень».

В период Эдо громко зазвучало еще одно «имя» для *ёкай*: *ю:рёй* (幽霊) – привидение, призрак. Привидения «существовали» и раньше, просто в эпоху Эдо они получили доминирующую роль в культуре и литературе (особенно в литературном жанре *кайдан* (怪談, «повествовании о необычайном»). Соответствующую нишу заполнили привидения и в живописи, особенно в гравюре. Теперь внимание читателей сосредоточилось на несчастных женщинах, умерших насильственной смертью или от несчастной любви, – и потому превратившихся в мстительные привидения. Непревзойденными шедеврами литературы и драматургии, где действуют привидения, до сих считаются сборник новелл Уэда Акинари «Луна в тумане» (雨月物語, *Угэцу-моногатари*, 1776 г.), пьеса театра Кабуки драматурга Цуруя Намбоку IV «Происшествие в Ёцуя на тракте Токайдо:» (東海道四谷怪談, *Токайдо: Ёцуя кайдан*, 1825 г.), а

²⁴ Foster M. D. The Book of Yokai. P. 47–49.

²⁵ Заметим кстати, что для обозначения *ёкай* есть еще два менее употребимых термина – *аякаси* и *мамоно*. *Аякаси* (妖, досл. «мистический, сверхъестественный») – обычно: дух, появляющийся после кораблекрушения, хотя в разных провинциях (префектурах) есть и другие трактовки *аякаси*, также связанные со стихией воды. В современном применении слово является приблизительным синонимом общего термина «ёкай». Иногда встречаются мнения, что *аякаси* «сильнее», чем *моно-но кэ*. *Мамоно* (魔物) – термин, пришедший из Китая, и дословно означает «демоны, бесы».

также устный сказ *ракуго*²⁶ (впоследствии зафиксированный на бумаге) актера Санъютэй Энтё III «Пионовый фонарь» (牡丹燈籠, *Ботан до:ро:*, конец периода *Бакумацу*²⁷).

Эпоха Токугава – время развития ремесел, книгопечатания и городской культуры. С появлением массовой индустрии гравюр *укиё-э* (浮世絵, «картин изменчивого мира») большим спросом стали пользоваться изображения актеров театра Кабуки, игравших в пьесах о привидениях, а также изображения самих привидений. Любимое увлечение – Кабуки, кукольный театр *дзёрури* (*бунраку*)²⁸, искусство устного рассказа *ракуго* и др. Многотысячными тиражами выходили дешевые иллюстрированные книги, в том числе «страшные рассказы» с изображением демонов-*ёкай*. Особенно популярны «книги с желтой обложкой» (*黄表紙*, *кибёси*²⁹) с подобной тематикой. Вообще, начиная с эпохи Эдо и до сегодняшнего дня *бакэмоно-ёкай* в области литературы и театрального искусства (а с XX века – еще в кино, поп-культуре, анимэ, комиксах-*манга* и всевозможных играх) развивались и процветали главным образом в русле *кайдан*. Высокое искусство успешно сочеталось с развлечением, и *кайдан* стал средоточием интересов массового читателя³⁰. Собственно, с этого момента и начинается коммерческий взлет «продукции о демонах».

²⁶ *Ракуго* (落語, дословно «падающие слова») – японский литературный и театральный жанр, созданный в XVI–XVII вв. Миниатюры, исполняемые профессиональными рассказчиками (*ракугока*) на эстраде или сцене театра *ёсэ*. *Ракуго* имеют формат анекдота, иногда длинного рассказа.

²⁷ *Бакумацу* – последние годы сёгуната Токугава. 1853–1867.

²⁸ *Бунраку* (文楽), также известно как *Нингё дзёрури* (人形浄瑠璃); «*нингё*» означает кукла и «дзёрури» – лирическая баллада, традиционная форма кукольного японского театра.

²⁹ *Кибё:си* (黄表紙) – жанр иллюстрированных книг *кусадзо:си* (草双紙), которые выпускались в эпоху Эдо, с 1775 г. до начала XIX в. *Кибё:си* часто называют прообразом современных комиксов.

³⁰ Чтобы не повторяться, мы рекомендуем к прочтению статьи Г. Б. Дуткиной «Душа Японии» в зеркале японского *кайдана*, а также «Призраки среди нас: особенности национальной психологии современных японцев». В них подробно описан генезис жанра *кайдан*, становление его литературного канона, приведены яркие имена и произведения о «загадочном и ужасном» с эпохи Эдо до наших дней. В статьях также рассказывается о трансформации *кайдана* в J-хоррор, о новых формах и жанрах «загадочного и ужасного» (о городских легендах и «школьном *кайдане*», о творчестве популярного художнике-мангака современности Мидзуки Сигэру), о *кайдане* в японском кинематографе, анимэ, играх, в быту и коммерции, а главное – о месте и роли *ёкай* в японском фольклоре и формировании японской культуры и японского национального сознания в целом... (Дуткина Г. Б. Душа Японии в зеркале японского *кайдана* // Японские исследования. 2016. № 3. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/js/js_2016_3_25-41.pdf (дата обращения: 30.07.2017).

Дуткина Г. Б. Призраки среди нас: особенности национальной психологии современных японцев. (Кайдан как метод психоанализа) // Японские исследования. 2016. № 4. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/js/js_2016_4_82-101.pdf (дата обращения: 30.07.2017).

Как японские демоны обрели свое современное имя – «ёкай»

Слово это также пришло из Китая. Однако в древности «ёкай» употреблялось сравнительно редко, с середины же эпохи Эдо вследствие развития массовой печатной литературы прочно вошло в обиход. Лишь только в эпоху Мэйдзи (1868–1912) благодаря работам пионера японской демонологии Иноуэ Энрё:, в первую очередь, его цикла лекций «Ёкайгаку ко:ги» (妖怪学講義, Лекции по ёкаологии, 1893–1894 гг.³¹) *ёкай* стало общим названием для всего «загадочного и необъяснимого». В первой половине XX века первый японский этнограф и фольклорист Янагита Кунио в своих многочисленных трудах ввел этот термин в фундаментальную науку, а в конце XX века художник-мангака Мидзуки Сигэру внедрил этот термин уже в поп-культуру³².

Ёкай в письменных источниках и литературе

«Чудесное» и «волшебное» щедро рассыпано в японском устном фольклоре (как в сказочном, так и не в сказочном жанрах), а также в письменных (включая литературу) источниках. Особенно это касается «сумеречной», демонической темы. Собственно, фольклор – это та часть культуры и жизни, которая не документируется синхронно. Тем не менее, начиная с древности, упоминания о *ёкай* встречаются сначала в исторических трактатах, а потом и в литературных произведениях. Однако упоминание об абстрактном *ёкай* – одно, а включение в литературные тексты описания битв реальных героев с фантастическими чудовищами – другое. И тут остро встает вопрос о классификации «чудесного» в шедеврах японской литературы начиная с эпохи Хэйан. Несмотря на немалые усилия российских и западных фольклористов, японские сказки, предания и легенды плохо укладываются «в прокрустово ложе» привычной нам схемы. В японских «волшебных» сказках волшебны только фантастические существа, а обязательная композиция и прочие родовые признаки «волшебной сказки» по большей части отсутствуют, нет понятия «быличка, бывальщина» (не сказочный жанр, основанный на народных верованиях и повествующий о нечистой силе), – зато есть «размытые» в жанровом отношении *обаке-банаси* (お化け話, «рассказы об оборотнях»). В результате «сказки» и «легенды» «разбредаются» по совсем иным жанрам (*сэцува*, *отоги-дзо:си*, *кайдан* и проч.), и вообще непросто понять, чем конкретно в японском фольклоре историческая легенда отличается от предания и даже от сказки...

³¹ То:ё: дайгаку Иноуэ Энрё: кинэн гакудзюцу сэнта хэн / Ёкайгаку дзэнсю: [Полное собрание сочинений Иноуэ Энрё: / под ред. научного центра имени Иноуэ Энрё: университета То:ё:]. Токио: Касива сёбо:, 1999–2001. Т. 1–3.

³² С.м. Кёгоку Нацухико. Ёкай-то ю котоба-ни цуйтэ : [О слове «ёкай»] // Кай. 2001. № 12. С. 296–307.

«Путеводной звездой» может стать интереснейшая концепция специалиста по японскому фольклору В. П. Мазурика, который говорит о тесном родстве сказочного жанра и архаического эпоса, что требует совершенно иных методов классификации текстов. «Между сказками, по меткому наблюдению Янагита Кунио, свободно мигрирующими наподобие представителей фауны, и историческими легендами, «флористически» привязанными не только к определенному времени, но и географическому пространству, нет непроницаемой границы <...> Можно сказать, что в японских сказках, как и в других формах этой культуры, проявилась тяга к «согласию, ладу» (和*wa*), ради которого японцы готовы идти на гораздо большие компромиссы, чем мы. В них меньшее место занимает героический эпос и большее – бытовые, новеллистические сюжеты. Они ближе к архаическому эпосу и, может быть, поэтому богаче населены разнообразными духами, оборотнями и другими мифологическими существами»³³.

При подобном подходе почти стирается грань между правдой и вымыслом, верой и неверием, размываются границы жанров, становящихся сообщающимися сосудами. И это вполне объясняет на первый взгляд невероятный факт, что в исторической легенде (не сказочном жанре) может действовать вполне реальная личность, которая сражается и побеждает фантастического (сказочного) демона. И в подлинности данной истории не усомнится ни один японец.

Порой в историях про кровожадных *ёкай* и грозных мстительных духов участвуют не только герои, но и поэты, государственные деятели, ученые и всемогущие маги, и даже боги. Таких легенд немало, разберем несколько наиболее колоритных.

Еще в летописном своде «Записи о деяниях древности» (古事記, *Кодзики*, 712 г.)³⁴ описана битва бога Ветра Суса-но-о-но-микото с драконом Ямата-но Ороты о восьми хвостах и восьми головах, пожиравшем девушек в провинции Идзумо. Был ли дракон Ямата-но Ороты *ёкай* в истинном смысле этого слова? Или это божество, опустившееся до уровня *ёкай*? На сей счет существует множество версий, в большей части основывающихся на трактовке иероглифов имени. Но в любом случае, *ороти* (大蛇) – ужасное сверхъестественное существо, огромный змей, а «миф о победе Суса-но-о над змеем – самый старый миф среди мифов и многочисленных в японском фольклоре легенд о героях, побеждающих страшных чудовищ с помощью своего меча или хитростью»³⁵. (Тема

³³ Синто не является законченной идеологической системой // Японский фольклор: вчера, сегодня, завтра // About Japan. 16.07.2012. 10:45. URL: <http://www.diary.ru/~AboutJapan/p178719277.htm?oam> (дата обращения: 30.07.2017).

³⁴ Кодзики – Записи о деяниях древности / пер., коммент. Е. М. Пинус. Т.1. СПб.: ШАР, 1993. С. 58–60.

³⁵ Пинус Е. М. Ямата-но ороты // Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1982. С. 683.

огромной змеи или дракона чрезвычайно популярна в Японии, и, если история о победе Суса-но-о над Ямата-но Ороты все-таки еще миф, то сходный сюжет лежит в основе множества более поздних легенд и литературных произведений. Причем на японские фольклорные мотивы накладываются китайские легенды, что добавляет колоритности. Очень популярна легенда о девушке Киёхимэ, в припадке страсти к монаху Андзин превратившейся в змею. Она стала сюжетом для пьесы театра Но «До:дзё:-дзи»³⁶, а также темой для многих новелл, театральных инсценировок и экранизаций уже в рамках жанра *кайдан* и пр.)

Встречи с *ёкай* фиксируются и в ранних письменных памятниках «Описание обычаев земель» (風土記, *Фудо:ки*, VIII в.), в литературе эпох Хэйан, Камакура и Муромати. Особенно много фольклорных рассказов в прозе *сэцува* (説話)³⁷, в частности, в раннем собрании «Японские легенды о чудесах» (日本靈異記, *Нихон рёики*, IX в.), в собраниях «Стародавние повести» (今昔物語集, *Кондзяку моногатари сю:*, ок. 1120 г.), «Истории, собранные в Удзи» (宇治拾遺物語, *Удзи сюи моногатари*, XIII в.) С эпохи Муромати до раннего Эдо (с конца XIV и до конца XVII в.) в Японии был любим литературный жанр занимательных рассказов *отоги-дзоси* (御伽草子)³⁸. Многие *отоги-дзоси* были первоначально оформлены как свитки-эмаки и содержали рисунки, потом как рукописи, позже стали издаваться ксилографическим способом. Немало знаменитых легенд и сказок было переработано и издано в жанре *отоги-дзо:си*.

Нередко героями зафиксированных легенд о *ёкай* были известные исторические персонажи, например, прославленный *оммё:дзи*³⁹ Абэ-но Сэймэй. *Оммё:дзи* считались могущественными волшебниками, они умирляли *ёкай*, изгоняли злых духов, а также наводили заклятия на врагов. Абэ-но Сэймэй поднялся до самых высот при императорском дворе. Согласно одной из легенд, он был сыном придворного Абэ-но Ясуна и спасенной им белой лисы Кудзуноха, которая и подарила ребенку магические способности действовать в обоих мирах. В дальнейшем о

³⁶ Но (能 но:, «мастерство, умение, талант») – один из видов японского драматического театра. Спектакль «До:дзё:-дзи» – о храме 道成寺 (Д:одзё:дзи) и о кровожадной змее, которая сожгла неверного монаха под храмовым колоколом, – один из главных спектаклей репертуара.

³⁷ Сэцува (説話) – дидактические рассказы, жанр средневековой японской литературы, включающий легенды, сказки, притчи, предания и анекдоты (VIII–XIV вв.).

³⁸ *Отоги-дзо:си* (御伽草子, «занимательные рассказы») – раннегородская лубочная повесть, жанр японской литературы периода Муромати (1333–1576), представленный рассказами и легендами, некоторые из которых объединены в сюжетно-тематические циклы. *Отоги-дзо:си* близки к сказке. Авторы *отоги-дзо:си* анонимны.

³⁹ Человека, практикующего *оммё:до:*, называют *оммё:дзи*. К умениям *оммё:дзи* относят всевозможные гадания, изгнание злых духов и защиту от проклятий. В помощь себе *оммё:дзи* призывали духов, заточённых в бумажном листе – *сикигами*. *Сикигами* (式神 сикигами, от 式 – «церемония» и 神 – «бог»). Ближайший по значению западный термин – фамильяр.

Кудзуноха будет написано немало произведений, в том числе вошедших в собрание сэцува «Удзи сю:и моногатари». У Абэ-но-Сэймэй была целая «свита» демонов-*сикигами*, которые прислуживали ему.

Не менее известна личность Сугавара-но Митидзанэ (845–903) – реального политического деятеля, ученого и поэта эпохи Хэйан. Он очень быстро продвигался по чиновничьей лестнице благодаря талантам и вскоре был назначен «правым министром». Однако по навету соперников – семьи Фудзивара – был сослан на остров Цукуси (ныне Кюсю) и через два года умер в ярости и отчаянии, потеряв семью, богатство, страдая от болезней и несправедливости. Скончавшись, он обратился в «разгневанного духа» *горё*:. Дух явил себя ужасными раскатами грома. После смерти Сугавара в 903 г. Киото поразила чума, погиб сын императора Дайго, молния едва не сожгла императорский дворец... Все это было воспринято как месть разгневанного духа Сугавара. В 955 г. Сугавара стал верховным божеством над всеми демонами грома. Для умиротворения *горё*:. Сугавара Митидзанэ в столице было возведено синтоистское святилище Китано Тэммангу: (北野天満宮), а самому покойному изгнаннику сначала был присвоен титул «левого министра» *садай-зин* (左大臣), затем «главного министра» *дай-дзэ дай-дзин* (太政大臣); после чего он был провозглашён *ками*, т. е. деифицирован в синто – и через несколько веков стал мирным покровителем литературы, наук и просвещения, небесным богом Тэмман Тэндзин. «До этого, как свидетельствует «Нихон сёки», имя Тэндзин получали божества-предки императорского рода до появления богини Аматэрасу-о-миками, они назывались Тэндзин-ситидай («семь поколений небесных богов»)⁴⁰.

До сих пор в честь Сугавара ежегодно проводится Фестиваль цветения сливы (поэту принадлежит знаменитое стихотворение о сливе).

И, наконец, легендарный воин Минамото-но Ёримичу (948 – 1021), также известный как Райко (книжное чтение иероглифов его имени). Он прославлен в нескольких легендах, и соответственно впоследствии в литературных произведениях, в том числе в *отоги-дзоси*, например, в «Занимательной истории о Земляном пауке» (土蜘蛛草子, *Цутигумо-дзо:си*, XIV в.), а также в военной эпопее-*гунко* (軍記) «Повесть о доме Тайра» (平家物語, *Хэйкэ-моногатари*, начало XIII в.), драмах театра Но и Кабуки, изображен на гравюрах. Его подвиги – победа над страшным *они* с горы О:э-яма – Сютэн До:дзи (酒吞童子), пожиравшем знатных юношей и красивых девушек в Киото (на эту тему также написана *отоги-дзо:си*), победа над демоном-*ёкай* Цутигумо (土蜘蛛, Земляным Пауком), и т. д. Интересно, что одним из его верных сподвижников был Саката-но Кинтоки, Кинтаро (坂田 金時, 金太郎, «Золотой мальчик», герой

⁴⁰ Евтушенко А. Божества синтоистского пантеона: генезис, структура и функции // Окно в Японию. 01.07.2007. URL: http://www.ru-jp.org/evtushenko_01.htm (дата обращения: 30.07.2017).

японских сказок и легенд Кинтаро:). Согласно преданию. Кинтаро: – сын или воспитанник горной ведьмы (山姥, ямауба, ямамба), обладавший нечеловеческой силой и понимавший язык птиц и зверей.

«Подвиги» самих ёкай и они в японской литературе настолько многочисленны, что этой теме можно посвящать многотомные сочинения. В эпоху Эдо еще были популярны не только *отоги-дзо:си*, но и сборники *эцува* «хяку моногатари» (百物語, «100 страшных историй»). Это истории, скорее, кайданного характера, а сами ёкай уже стали аккумулироваться в жанре *кайдан*, о чем мы уже писали.

Также в этот период пользовались любовью горожан дешевые «книжки с желтой обложкой» *кибё:си* (黄表紙), жанр иллюстрированных книг для массового читателя *кусадзо:си* (草双紙), в которых излюбленной темой были, конечно, ёкай – собственно, с этого и начался коммерческий взлет публикаций о демонах.

Академические исследования ёкай. Основные теории и тренды

Фундаментальные исследования ёкай в Японии начались с эпохи Мэйдзи, когда страна сделала рывок в сторону «цивилизации и просвещения». Пионером в новой науке стал буддийский священник, философ и просветитель Иноуэ Энрё: (1858–1919), основавший ёкайгаку (妖怪学, ёкаелогия, ёкаеведение). Иноуэ горел идеей сделать Японию современным государством и пытался рационально доказать, что демонов-ёкай не существует. Вместе с тем он собрал колоссальную базу данных по демонам со всей страны, которой пользуются все японские исследователи.

Эма Цутому (1884–1979), принявший эстафету, напротив, осознавал необходимость изучения ёкай для понимания прошлого Японии. В книге «История японских ёкай и хэнгэ»⁴¹ он разделил японских демонов на две группы – на собственно ёкай (сверхъестественных монстров) и хэнгэ (変化 оборотней). Эма создал разветвленную классификацию типов ёкай и хэнгэ, в основе которой – способности к трансформации и перемещению, формы, которые монстры и оборотни могут принимать, а также места их обитания и появления.

Основатель японской фольклористики Янагита Кунио (1875–1962) также считал, что изучение ёкай дает возможность шире взглянуть на японское фольклорное наследие. Янагита привнес в ёкаелогия, по меньшей мере, две важные идеи: 1) необходимость коллекционирования и категоризации; 2) теорию деградации. При этом – он разграничил ю:рёй (привидения) и бакэмоно (оборотней). Янагита считал, что бакэмоно «привязаны» к определенному месту, тогда как ю:рёй «привязаны» к определенному человеку – конкретной жертве. Сама же класси-

⁴¹ Эма Цутому. Нихон ёкай хэнгэси : [История японских ёкай и хэнгэ]. Токио: Тюо: коронся, 1987. С. 41–42.

фикация, предложенная Янагита, сводилась к «расселению» ёкай по местам обитания и появления (10 категорий: духи гор, дороги, деревьев, вод, моря, снега, дома, огня, звуков, животных). Но эта теория не выдерживала ни малейшей проверки на прочность. Самым главным открытием стала теория деградации. «Когда старые верования вытесняются новыми и отступают на второй план, прежние боги хиреют, утрачивают силу и превращаются в духов-ёкай. По сути, *ёкай* – это не получившие общественного признания боги», – писал он⁴². Янагита сделал *ёкай* главными объектами фольклористики.

Гений послевоенной анимации и *манга* Мидзуки Сигэру (1922–2015) вдохнул новую жизнь в терявших очарование старых демонов-ёкай. Он выдумал ярких героев, создав новую фантастическую реальность ёкай в комиксах, кино и мультфильмах. Подобно Торияма Сэкиэн, Мидзуки Сигэру копировал персонажей со старинных образцов, в том числе у Торияма Сэкиэн, и изобретал новых. Сейчас общее число *ёкай* (реальных и вымышленных) превышает 500. Мидзуки Сигэру спас *ёкай* от забвения, даровав им вторую жизнь.

Современный фольклорист Мията Нобору (1936–2000), опубликовав книгу «Этнография ёкай»⁴³, ввел фольклорных *ёкай* в городскую культуру, сделав их аспектом жизни реальных людей. Из нового направления в фольклористике – «Исследования городского фольклора» (都市民俗学, *Тоси миндзокугаку*) выделился более узкий сегмент – «Городские легенды» (都市伝説, *Тоси дэнсэцу*). Городские легенды заменили *кайданы* классического образца. Но во многих персонажах городского фольклора прослеживается отчетливая связь со средневековыми демонами.

Современный крупнейший исследователь *ёкай* Комацу Кадзухико (род. В 1962 г.), изучая проблему убийства «чужих» (異人, *идзин*) в древности и связанные с ними легенды о демонах-ёкай, пришел к выводу, что *ёкай* часто ассоциировался с «чужими» – с незнакомцами, с группами людей, противостоящих центральной власти, с монахами, отверженными, разбойниками и пр. Это показывает, что под толстым слоем фольклора (борьбы с демонами) могут скрываться реальные факты насилия, социального неравенства, угнетения и уничтожения нежелательных для центральной власти групп⁴⁴. То есть, ёкаелогия – это новое «окно», через которое можно заглянуть в прошлое. «Форма и атри-

⁴² Янагита Куньо. Хитоцумэ ко:дзо : [Одноглазый мальчик] // Янагита Куньо дзэнсю: 6 : [Полное собрание сочинений Янагита Куньо в 32 томах]. Токио: Тикума сёбо: 1989. Т. 6. с. 231.

⁴³ Мията Нобору. Ёкай-но миндзокугаку: Нихон-но мизнай ку:кан : [Фольклористика ёкай: Невидимые пространства Японии]. Токио: Тикума сёбо: 1990. 255 с.

⁴⁴ Норико Т. Рейдер, уточняя идею Комацу, пишет, в частности, что «под *они* могут скрываться бесправные личности, группы и даже организации, существование которых замалчивалось – или которые были обречены на уничтожение представителями власти». В: *Reider Noriko T. Japanese Demon Lore...* Р. 19.

буты существования ёкай не могут быть изучены без учета их отношений с людьми <...> изучение ёкай есть не что иное, как изучение людей, которые породили ёкай»⁴⁵.

В настоящее время древние ёкай, в которых вдохнул новую жизнь Мидзуки Сигэру, вместе с новыми придуманными демонами «городских легенд» и «школьных кайданов» «живут» среди людей, захватив не только Японию, но практически весь мир, – в виде комиксов и анимэ, книг и фильмов, телепередач, различных игр и рекламы, товаров для детей и игрушек, украшая собой одежду, товары и напитки. А главное, они остаются в традициях и народных праздниках Японии, в пословицах и поговорках, в идиомах японского языка, в суевериях – и в национальном сознании японцев. Нынешние ёкаи очаровательны и весьма friendly, дружат с людьми и даже помогают им в беде, продолжая, однако, вести привычный демонический образ жизни..

Приложение 1

Классификация ёкай

Наше исследование будет неполным, если не представить классификацию ёкай и не обозначить хотя бы нескольких представителей видов и подвидов демонов. Поскольку японские исследователи пока так и не пришли к общему мнению по поводу принципов категоризации, осмелимся представить авторскую точку зрения, близкую к наиболее рациональной, на наш взгляд, концепции филолога и писателя Абэ Кадзү⁴⁶. (Абэ Кадзү выделяет три группы сверхъестественных существ – под общим названием обакэ (おばけ – т. е. «изменившееся, принявшее чей-то облик существо»: ю:рэй (幽霊), ёкай (妖怪) и хэнгэ (変化). То есть, привидения, ёкай и оборотни. Однако, к сожалению, автор упустил еще одну большую и пеструю группу фантастических существ – таких, как они (鬼). Поэтому попытаемся предложить собственную концепцию классификации японских монстров, восполнив досадное упущение.

На наш взгляд, японских «демонов» можно разделить на следующие четыре коренные группы.

1. Истинные ёкай (妖怪) – сверхъестественные существа с фантастическим обликом (духи и чудовища, не существующие в земной природе и обладающие способностью трансформироваться во что угодно. Обладают огромной колдовской силой. Иногда выступают под «маской» оборотней-хэнгэ).

⁴⁵ Комацу Кадзухико. Ёкайгаку синко: ёкай кара миру нихондзин-но кокоро : [Новый взгляд на науку о ёкай: К сердцу японцев через призму ёкай]. Токио: Сёгаккан, 1994. С. 8.

⁴⁶ Абэ Кадзү. Ёкайгаку ню:мон : [Введение в демонологию]. Токио: Юдзанкаку сюппан, 1971. С. 3–4.

II. *Они* (鬼) – традиционные персонажи буддийского пантеона, а также *они*, сопоставимые со злыми духами низших мифологических систем (в том числе *они* японской фольклорной линии, китайской фольклорной линии и линии Оммё:до:).

III. *Оборотни-хэнгэ* (変化) или *о-бакэ* (お化け) в основном, зооморфной природы, т. е., существующие в природе живые существа, однако наделенные способностями к трансформации и магической силой.

IV. *Привидения и призраки ю:рёй* (幽霊).

В первую коренную группу (истинных ёкай), в свою очередь, входят следующие подгруппы:

1. Фантастические твари, часто антропоморфного облика (как злые, так сравнительно добрые и нейтральные, а также загадочные, страшные и странные явления природы, звуки, световые и шумовые эффекты. Например, одноглазый мальчик *хитомэмэ-кодзо*: (一つ目小僧); священный дух дерева, живущий в кронах деревьев, эхо-кодама (木霊, 木魂); являющие себя в виде светящихся человекоподобных фигур: прекрасная, но кровожадная женщина-паук *дзёро:гумо* (絡新婦); кровожадная женщина-змея *нүрэ-онна* (濡女): женщина с длинной шеей *докүро-күби* (轆轤首); монструозный паук *Цутигумо* (土蜘蛛)⁴⁷; «лисий огонь» *кицунэби* (狐火); «одержимость лисами» *кицунэцуки* (狐憑き) и пр.

2. Гибридные фантастические существа. Например, фантастический зверь *нуэ* (鵺)⁴⁸, с головой обезьяны, телом *тануки*⁴⁹, хвостом змеи и лапами тигра, может превращаться в черное облако и питается людскими страхами; мудрый и добродетельный белый бык *хакутаку* (白澤), говорящий на человеческом языке, с девятью глазами и шестью рогами; священный зверь *баку* (狢) с телом медведя, головой слона, хвостом быка, ногами тигра – охраняет людей и питается их дурными снами и пр. (Все эти диковинные животные китайского происхождения, но успели прекрасно ассимилироваться и мирно раствориться в японском фольклоре).

Во вторую коренную группу демонов *они* (鬼) входят:

1. Персонажи буддийского пантеона: черти-мучители Ала с бычьими головами – *годзу* (牛頭), с лошадиными головами – *мэдзу* (馬面), и пр.; японские фольклорные персонажи типа демона-*они* Сютэн До:дзи с горы О:э-яма, о котором рассказывалось выше в тексте статьи; *они* (鬼) ки-

⁴⁷ Современные исследователи считают, что прообразом *цутигумо* были в древности представители племен аборигенов, оказывавшие сопротивление новым переселенцам на Японские острова.

⁴⁸ Впервые упоминался в «Записях о деяниях древности» (Кодзики, VIII в.)

⁴⁹ *Тануки* (狸 или タヌキ) – оборотни-хэнгэ в японском фольклоре (енотовидная собака; в России традиционно переводится в японских сказках как «барсук»). Большие проказники, трикстеры, но вреда людям не причиняют. Образ *тануки* практически лишен негативной окраски.

тайского фольклорного образца (крайне трудно отличить их от японских фольклорных *они*, т. к. китайские духи и черти адаптировались в Японии и «обросли» местными преданиями и легендами): *они* (鬼) линии Оммё:до: (забавные бумажные прислужники-демоны *сикигами* (式神), которых творил из бумаги маг и гадатель Абэ-но-Сэймэй).

2. Невидимые и безымянные духи, злые духи живых и духи усопших (видимые и невидимые – *моно-но кэ* (物の怪), *онрё*: (怨霊), *сидё*: (死霊), *икирё*: (生霊), а также «гневные духи» *горё*: – о них также было подробно рассказано выше.

3. Ведьмы всех разновидностей (например, *горная ведьма ямауба* 山姥).

4. Включенные в группу *они* (鬼) еще в период Хэйан *ивкумогами* (付喪神) – довольно безобидные 100-летние демоны – одежда, обувь, предметы домашнего обихода, музыкальные инструменты и пр., например, оживший одноногий зонтик *каракаса* (唐傘小僧), оживший кусок ткани *иттан-момэн* (一反木綿) и пр.

5. Несколько особняком стоит группа *они*, близкая к деградировавшим синтоистским божествам-*ками* (например, *тэнгу* 天狗) или к *ниси* 主. Хозяин места – волдоема. горы. и пр. – (напр. *каппа* 河童), а также весьма интересный *дух-бог собаки – инугами* (犬神).

К данной категории можно отнести Снежную женщину *юки-онна* (雪女) как демона-*они* (деградировавшего злобного божества-*ками*), хотя она вполне подходит и для группы *ёкай* как злой дух снега и льда. Её иногда путают с *горной ведьмой ямауба*, которую однозначно включают в разряд *они-людоедов*⁵⁰ – вероятно потому, что у обеих «красавиц» схожие функции и трансформации (обе убивают людей, однако могут выступать любящими женщинами и приносить удачу и богатство). Это еще раз говорит о том, что персонажи данных групп легко «перетекают» из одной ипостаси в другую не только внутри подгруппы, но и в пределах больших коренных групп. Напомним, божества-*ками* могут превращаться в *они* не только из-за человеческой непочтительности и забвения: и *ками*, и *они* могут пребывать в благостном или же в раздраженном состоянии, и от этого зависят их поступки и отношение к людям.

6. Самостоятельная подгруппа в данной коренной группе – целый хоровод *они* (鬼), Ночной парад 100 демонов (百鬼夜行 *Хякки ягё*:); эти 100 демонов нужно рассматривать как отдельное явление со своими законами поведения.

Необходимо отметить амбивалентность всей группы *они* (за исключением буддийских персонажей Ада). Выше описывалось на примере Сугавара Митидзанэ, как *они* легко становятся божествами. Способность *они* (鬼) приносить достаток и счастье связывают с древними ле-

⁵⁰ Reider Noriko T. Japanese Demon Lore... P. 61–89.

гендами о *марэбито* (稀人) – с некими загадочными существами (чужеземцам из-за гор и морей?), изредка проходившими через деревню, принося мудрость, счастье и знания. *Марэбито* приходили из неведомого далека, их отождествляли с добрыми *они* (鬼) и с нетерпением ждали. И в наше время жители некоторых японских деревень считают, что ведут род от *они* (鬼) и поклоняются им.

Третья коренная группа (оборотни-*хэнгэ* 変化) наиболее многочисленна и тоже отличается амбивалентностью – оборотни могут делать добро и верно служить людям, а могут жестоко проказничать и обманывать (разнообразные лисы, *тануки*, кошки пр.)

Четвертая коренная группа *ю:рэй* (幽霊) состоит из призраков и привидений. Комацу Кадзухико разделяет привидения на два подвида – фольклорный тип (люди, которые умерли, не завершив дела, и у них сильна привязка к этому миру, поэтому в образе призраков они кажутся очень живыми; второй тип не встречается в фольклоре, это персонаж драмы и *укиё-э*, герой/героиня уже перешли в мир иной и одеты в погребальные одежды. Характерный пример самого страшного привидения – О-Ива из пьесы «Происшествие в Ёцью на тракте Токайдо». Конкретный пример призрака-жертвы – роженица *убумэ* (姑獲鳥), похороненная с неродившимся живым ребенком. Но и здесь не все однозначно. В название входит иероглиф *птица* (鳥), – и трагическая *убумэ* может легко превратиться в ядовитую птицу, крадущую младенцев.

Приложение 2

Бестиарий

Лисы

Лисы относятся к оборотням-*хэнгэ* (変化). Это самый популярный персонаж японского фольклора, а также *кайданов*. В отличие от *тануки*, лиса редко пугает человека. Чаще она соблазняет мужчин в образе красивой девушки. У лис два типа превращений: 1) превращение с целью причинения зла и обмана (отсюда «одержимость лисами» *кишүнэиуки* (狐憑き): одержимость лисами считалась психическим заболеванием с эпохи Хэйан до начала XX в.); 2) превращение с целью соединения с мужчиной, к которому лиса вспылала страстью (чаще это плата за благодеяние человека). Лисы преданы и способны жертвовать жизнью из благодарности. (Пример удачного брака – лиса Кудзуноха, ставшая матерью *оммё:дзи* Абэ-но Сэймэй).

Есть несколько типов лис.

Божественная лиса ассоциируется с богом риса Инари, являясь его посланником, иногда Инари изображают в образе красавицы либо старого монаха с белой лисицей; разумеется, к *ёкай* они не относятся. Лисы-оборотни различаются по рангам и по функционалу. В их числе «полевая» лиса *ногшүнэ*, или *яко*: (野狐), она и выступает в роли соблазнительницы. В основном такие истории заканчиваются плачевно –

при виде собаки лиса показывает свой истинный облик, и ей приходится бежать. Тысячелетняя лиса получает 9 хвостов и золотой, серебряный или белый мех, а также магическую силу. Пример – легендарная лиса «из Китая» Тамамо-но-Маэ. Вечно юная и прекрасная, но злобная и властная, она прожила несколько тысяч лет, творя злодеяния в Китае и Индии.

Лисы могут выдувать огненные шары (狐火 *кицунэби*), появляться в чужих снах, и создавать иллюзии. *Кицунэби* – народное название для болотных огоньков, которые «заманивают» путника в трясины.

Интересно, что *кицунэцуки* (состояние безумия) и *кицунэби* являются отдельными самостоятельными *ёкай*.

Упоминаниям о лисах в литературе нет числа, лучше обратиться к книге М.В. де Фиссера «Японский фольклор»⁵¹: в монументальном труде дается подробное описание многочисленных литературных произведений и письменных памятников всех эпох, в которых действуют разные виды волшебных лис и др. магических животных и существ. Также полезно будет прочесть сборник *кайданов* «Мистическая Япония», в котором собрана прекрасная коллекция шедевров о *ёкай*⁵², и сборник «Волшебная Япония», где представлены сюжеты о чудесах в прозе *сэцува* и *отоги-дзо:си*⁵³.

Кошки

Кошки тоже относятся к оборотням-хэнгэ (変化). Однако характер кошки-оборотни *бакэ-нэко* (化け猫) сильно отличается от лис. Истории о кошках-оборотнях появляются в средние века, а поверье о столетней кошке, ставшей оборотнем, пришло из Китая. Кошки зловредны, в пьесах Кабуки они выглядят так:

- любят вселяться в женщин;
- кровожадны и убивают своих жертв;
- способны управлять действиями жертвы на расстоянии; иногда оживляют скелет, заставляя его танцевать;
- могут действовать группами⁵⁴.

Особая разновидность кошек-оборотней – людоеды-*нэкомата* (猫股 или 猫又). В японских и китайских легендах описывается два типа *нэкомата*: дикие, обитающие в горах, и домашние кошки, которые превращаются в *нэкомата* по мере старения. Таких кошек тоже можно отнести к двум разным категориям – к *они* (поскольку они людоеды) и к истинным *ёкай* (диких *некомата* в природе не существует).

Нэкомата упоминается в знаменитом произведении «Записки от скуки» монаха Кэнко Хо:си (徒然草 *Цурэдзурэ-гуса*, ок. 1331 г.), и в

⁵¹ Де Фиссер М.В. Японский фольклор. М.: Серебряные нити, 2016. С. 126–246.

⁵² Мистическая Япония. СПб.: Северо-Запад Пресс, 2003. С. 502.

⁵³ Волшебная Япония. СПб.: Северо-Запад Пресс, 2001. С.531.

⁵⁴ *Абэ Кадзюэ*. Там же. С. 146–147.

сборниках произведений в жанре *кайдан*: «Рассказы ночной стражи» (宿直草. *Тоноигвса*, 1660 г., собраны поэтом Огита Ансэй) и «Повествования Сорори» (曾呂利物語, *Сорори моногатари*, 1663 г., автор неизвестен).

Еще одна ипостась кошки-оборотня – *кася* (火車, букв. «огненная колесница»), группа истинных *ёкай*. *Кася* изображалась как существо с огненным хвостом, иногда напоминающее человека, но с головой кошки. Легенды гласят, что *кася* является на пылающей колеснице в грозовой туче и похищает трупы умерших, но ещё не похороненных людей, которые вели греховную жизнь, и их души, отправляя их сразу же в ад, а иногда пожирая. В *кася* может обратиться любая кошка, пережившая хозяина.

Инугами

Способность вселяться в людей практически обладают все животные. Очень интересен обычай, связанный с верой в духа собак *инугами* (犬神), характерный для Сикоку и Кюсю⁵⁵. Дух собаки, в отличие от духа лисы, создается искусственно. Для этого в землю закапывается белая собака, и перед мордой на некотором отдалении ставится миска с едой. Собака истекает слюной много дней, пока мстительный дух не достигает апогея. Тогда нужно одним ударом отсечь ей голову, протянув пищу. После этого голову водрузить на алтарь и принести богатые приношения, зажечь жертвенный светильник⁵⁶. Произнеся соответствующую молитву, можно при помощи духа собаки наслать порчу на врага, использовать дух в колдовских целях.

Тэнгу

Тэнгу (天狗 – буквально «небесная собака»; кит.: *тянь-хоу*) – существо (*ками* или *ёкай*) из древних японских поверий, хотя само имя *тэнгу* пришло» из Китая. В старину японских *тэнгу* изображали в виде существ, похожих на хищных птиц, с клювом, который потом трансформировался в длинный нос. Не совсем понятно, как «небесная собака» превратилась в птицеподобное существо. Хотя в китайском фольклоре «небесная собака» тоже имеет черты хищных птиц, о чем свидетельствуют легенды, записанные со времен династии Тан по династию Цзинь, которые приводит Де Фиссер⁵⁷. *Тэнгу* принято переводить как «леший», что неверно. Скорее, это горный дух, дух земли, или *они*. *Тэнгу* двойственной природы – одновременно дух гор и деревьев (добро) и дух земли (зло). Вероятно, первое связано с вертикальной космологией определенных этнических групп, предположительно, тунгусского происхождения, мигрировавших в древности на Японские острова. С другой сто-

⁵⁵ Де Фиссер М. В. Там же. С. 113–119.

⁵⁶ Абэ Кадзү. Там же. С. 140.

⁵⁷ Де Фиссер М. В. Там же. С. 8–9.

роны, сходные мотивы есть в мифологии народов Океании (одно из животных, в которых превращаются духи, это лисица). Видимо не случайно слово *тэнгу* записывается иероглифами «небесная собака», что может читаться как *амацу кицунэ*. Абэ Кадзуэ связывает образ *тэнгу* с трансформацией китайских легенд о демонах⁵⁸.

Тэнгу иногда изображают верхом на лисе. У главного *тэнгу* может не быть крыльев (он летает при помощи веера), а у его подручных – *карасу тэнгу* (烏天狗, *вороний тэнгу*) и *коппа тэнгу* (木葉天狗, *лиственный тэнгу*) ярко выраженный птичий облик. В легендах *тэнгу* живут в горах (Курама) и карают тех, кто нарушает заповеди Будды. Абэ Кадзуэ считает длинноносого бога Саруда-хико, который олицетворяет процесс превращения злого духа земли в божество гор, прототипом *тэнгу*⁵⁹. И автохтонность происхождения *тэнгу* не вызывает сомнений, несмотря на более поздние китайские напластования. *Тэнгу* очень часто носит одежду горного отшельника *ямабуси* (считалось, что *ямабуси* умеет летать) и наделен огромной силой.

С XII века злые *тэнгу* приобрели положительную окраску. Появились легенды о том, что они были учителями лучших воинов Японии. Есть легенда о прославленном полководце Минамото-но Ёсицунэ (конец XV в. – начало XVI в.), который в детстве и юности обучался воинским искусствам у *тэнгу* в горах Курама, его детское имя было Усивакамару. Существуют гравюры, изображающие эпизоды учебы Усивакамару. Постепенно *тэнгу* стали считаться и воплощением *ками* гор. *Тэнгу* любят селиться в старых деревьях с искривлёнными стволами. Легенда конца XIX века описывает смерть людей, срубивших сосну, в которой жили *тэнгу*⁶⁰.

Ямауба

Изначально *ямауба* (山姥) – уродливая старуха, с седыми космами и ртом от уха до уха. Но она способна менять внешность, заманивая простаков. Ее относят к группе *они*-людоедов⁶¹. Живёт *ямауба* в глухом горном лесу. Завлекает путников, а потом съедает их. Особенно любит *ямауба* похищать детей. Однако она не бессмертна, и ее можно перехитрить.

Предания о *ямауба* изучали еще в эпоху Хэйан. Образ ее неоднозначен и меняется в зависимости от провинции, а также времени возникновения легенды. *Ямауба* может описываться как кормилица героя и мудреца Саката-но Кинтоки (прототип сказочного персонажа Кинтаро:). В других вариантах она – вечно одинокая путница, живущая в гармонии с природой. Или прелестная молодая женщина; иногда появляется с гор-

⁵⁸ Абэ Кадзуэ. Там же. С. 109.

⁵⁹ Абэ Кадзуэ. Там же. С. 113.

⁶⁰ Де Фиссер М. В. Там же. С. 5–65; Абэ Кадзуэ. Там же. С. 109–113.

⁶¹ Reider Noriko T. Japanese Demon Lore...P. 61–90.

ным мужчиной, иногда с горным ребенком. В некоторых местностях верят и поныне, что *ямауба* приносит богатство и удачу. Возможно, произошло напластование разных местных культов, либо каким-то образом они были соединены воедино.

Юки-онна

Юки-онна – Снежная женщина (雪女). Дух снега, *ёкай* (или в другой трактовке – *они*). В легендах встречается еще одно имя – *Цурара* (со-сулька), так как, принимая ванну перед свадьбой, невеста тает. Она появляется, когда мир в снегу – красивая, белоликая, в белом кимоно. Она способна заморозить человека ледяным дыханием. У нее нет ног, вместо них – кисея, как у привидений. *Юки-онна* может превращаться в облачко тумана и исчезать. Она является в метель с ребенком на руках, прося встречных поддержать дитя. Но если бедняга возьмет ребенка, то он погиб. *Юки-онна* может подарить поцелуй, но выпить жизнь, а может отпустить юношу, который понравился, и потом в образе прекрасной девушки выйти за него замуж и родить ему детей. Эта легенда отображена в прелестной новелле Лафкадио Хирна, которая так и называется *Yuki-onna*.